

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусах, задав в поиске "Яростные романы безумных докторов".

Услышав слова Шэнь Цяня об отсутствии уступок, на лице Босса Ясуо появилась усмешка: "Антикварная улица - это не овощной рынок у порога. Это место, где обращают внимание на статус, маленький Цичжэньчжай и ты, Шэнь Цян, еще не имеют права ходить перед нами."

Сказав это все, босс "Вороньего филина" и старший сын босса Гу Юэсюань, протаранил босса Ма и Сунь Кайпина.

Грубость и высокомерие, неукротимое высокомерие, заставили сердце Шэнь Цяня необъяснимо сжаться.

В то же время маленькие боссы вокруг некоторых старинных улиц тоже пришли в себя.

"Сяо Шэнь, Яцзю и Гу Юэсюань - два крупнейших магазина на нашей антикварной улице. Их сила действительно велика. Хотя у них есть конкурентные отношения, они сотрудничают и наращивают обороты друг с другом. Для достижения монопольного эффекта на антикварной улице, вы должны позволить им, иначе они будут изо всех сил пытаться противостоять вам."

"Ай, сейчас Яцзю и Гу Юэсюань - единственные на улице антикваров. Обычно там столько всего высокомерного и деспотичного, потерпи, ты не сможешь снова с ним сражаться, а ты богат деньгами, это действительно слишком жестко, не для тебя Любая выгода."

"Ну, потерпи, сила этих двоих слишком сильна".

Маленький Босс на антикварной улице убеждал Шэнь Цяня быть терпеливым.

Шэнь Цян, который был очень расстроен, предпочел промолчать.

На самом деле, если бы два человека, Гу Юэсюань и Яцзю, подошли, чтобы потискать Шэнь Цяня, то эмоции Шэнь Цяня были бы очень спокойными.

Однако их теснят Сунь Кайпин и Босс Ма.

Это делает Шэнь Цяня очень подавленным.

Неловко говорить, но в Китае есть поговорка, что собаки должны смотреть на своих хозяев.

Босс Ма и Сунь Кайпин недавно помогли Шэнь Цяню.

Сегодня они решили прийти сюда, чтобы сопровождать Шэнь Цяня.

В результате Яцзю и Гу Юэсюань были оттеснены перед лицом такого количества людей на улице антиквариата, что получили больше пощечин, чем Шэнь Цян.

Просто, слушая уговоры всех, и притворное выражение лица Сунь Кайпина Босс Ма.

Если Шэнь Цян в это время будет так сердиться, то создастся впечатление, что Шэнь Цян очень внушителен.

Даже если он победит, в сердцах всех на антикварной улице останется впечатление, что он маленький и узколобый.

Поэтому Шэнь Цян, глубоко вздохнув, решил терпеть.

На его лице появилась улыбка.

Старший сын Гу Юэсюань Босса, который уже достиг двери порядочности, посмотрел на Сунь Кайпина с презрением и сказал: "Сунь Чэньцзы, ты действительно путаешься под ногами. Я изначально думал, что ты человек, не ожидал, а теперь на самом деле весь день стоишь за задницу сопляка, и, наверное, так будет в твоей жизни."

"Что ты сказал?"

Огонь в сердце Шэнь Цяня разгорелся с треском.

"Я сказал, что теперь он стал таким же мусором, как и ты". Старший сын Гу Юэсюань Босса улыбнулся с гордостью.

Бах!

Огромная стеклянная дверь честности и порядочности разбилась вдребезги.

Старший сын Гу Юэсюань Босса и Яку Босс мгновенно побледнели.

Истинная Ци зависла, и в брызгах разбитого стекла рядом с ними мгновенно появились два человека среднего возраста в униформе, которые были необычными.

Один из них сказал: "Друг, вот честность. Если у тебя нет разумного объяснения, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты родился в этом мире".

Услышав это, все маленькие боссы вокруг антикварной улицы занервничали.

"Сейчас у меня будут неприятности, но честность и справедливость имеют черную подоплеку. Мадер, кроме Ваньсинь Хэшэна, нет никого, кто осмелился бы спровоцировать их".

"Шэнь Цян теперь в беде".

Почти в то же время Босс Ма поспешил к ним и улыбнулся: "Этот старший брат, маленький ребенок неразумен, вы не заботитесь о нем, эта дверь была случайно сломана, мы платим, мы заплатим немедленно".

Как сказал Босс Ма, он потянул Шэнь Цяня за угол одежды рукой.

И в это время Шэнь Цян поднял бровь, ледяным тоном сказав: "Я намеренно разбил его".

Услышав это, глаза человека с запредельным нравом тут же загорелись, а величественное дыхание резко оборвалось, так что на мгновение Шэнь Цян только почувствовал, что его плечи словно подавлены холмом.

"Хорошо, честность больше всего любит честных людей, таких как ты".

В это время старший сын Гу Юэсюань Босса, который уже пришел в себя, увидел, что человек честности и справедливости, очевидно, был в баре с Шэнь Цянем, и он не мог не покачать головой с улыбкой: "Не только мусор, но и глупый, я хочу притвориться гудком, И не надо смотреть, где это".

Яку Босс также гордо поднял брови: "Похоже, я слишком высоко его оцениваю. Этот IQ подходит только для пересадки саженцев в сельской местности. Если ты хочешь перемешаться по старинным улицам, то это просто шутка".

Старший сын Гу Юэсюань Босса рассмеялся.

И пока он громко смеялся, запястье Шэнь Цяня перевернулось, обнажив пакет Айки в маленькой сумке с замком-молнией, холодно сказал: "Пусть ваш лучший Мастер Оценки с честностью и порядочностью выкатится и увидит вас немедленно я, иначе он может упустить шанс стать свидетелем чуда только раз в жизни".

Человек, стоявший рядом с Шэнь Цянем, был шокирован, нахмурившись сказал: "Что это?"

"Хэ Ци Сань." Холодно посмотрев на мужчину, Шэнь Цян холодно сказал: "Эффект в десять раз больше, чем у обычной Ци Ци Сань".

Люди вокруг слышали непостижимую тайну, но мужчина был ошеломлен.

"Что?" Он был шокирован.

"Пусть ваш Мастер Оценки, который обладает наибольшей честностью и порядочностью, немедленно выйдет ко мне". сказал Шэнь Цян, приподняв бровь.

Услышав это, Босс Яку улыбнулся и опустил глаза: "Этот глупый мальчишка тоже притворяется, что ругается, и если его не избили до полусмерти, то он не может позаботиться о себе какое-то время, это просто чудо".

Старший сын Гу Юэсюань Босса тоже засмеялся: "В этом причудливом способе смерти действительно нет никого".

Но как раз тогда, когда они думали, что Шэнь Цян будет избит, страшный человек махнул рукой, чтобы позвать кого-то, а затем ледяным тоном сказал: "Лучше всего, чтобы все было так, как вы говорите, иначе..."

Шэнь Цян холодно посмотрел на него и торжественно произнес: "Говори со мной вежливо, ты должен понять, Ваньсинь Хэшэн хотел бы, чтобы ты меня снял".

Это должно быть сказано.

Мужчина сразу же ничего не ответил.

И почти в то же самое время из неприкосновенности вышел старик с необычным темпераментом, примерно пятидесяти-шестидесяти лет. Он холодно посмотрел на Шэнь Цяня и сказал: "Я слышал, что ты сказал. Когда это произойдет, десятикратный эффект Цици будет принципиально невозможен."

Шэнь Цян улыбнулся: "Значит, именно в этот момент ты станешь свидетелем чуда".

Старик с необычным поведением угрюмо выдавил немного ауры из мешочка с замком, холодно сказал: "Юноша, последствия игры с честностью гораздо страшнее, чем ты думаешь!"

Шэнь Цян усмехнулся: "Тебе лучше не упускать такую возможность".

Старик холодно посмотрел на Шэнь Цяня и выпустил Айки в подъезд.

Это было лишь на мгновение, он был ошеломлен и затих на целых 3 секунды. Он экстатически посмотрел на Шэнь Цяня, посмотрел на мешок Ци, а затем удивленно сказал: "Этот маленький друг, я не знаю, где ты в Сянжу. ?"

В течение нескольких секунд его отношение, когда он сначала был холодным, а потом горячим, ошеломило всех вокруг.

И пока они были в шоке, Шэнь Цян равнодушно сказал: "У меня есть время поговорить об этом".

Указав пальцем на Босса Элегантности и старшего сына Босса Гу Юэсюаня, Шэнь Цян холодно сказал: "Эти два парня говорят, что я не квалифицирован, чтобы ходить перед ними, что заставляет меня чувствовать себя очень неловко, поэтому я хочу, чтобы вы были честными и праведными, им запрещено входить сегодня".

С усмешкой в уголках рта, Шэнь Цян спокойно сказал: "Если ты не можешь этого сделать, я пойду к Ваньсинь Хэшэну".

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2465485>